

Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I: Les actes des patriarches, fasc. IV: Les regestes de 1208 à 1309, par V. Laurent. Paris, 1971, стр. XXVIII+635.

Недавно завершилось издание регест византийских императоров¹, и теперь, после большого перерыва², возобновляется публикация серии патриарших регест. Четвертый выпуск, подготовленный одним из крупнейших знатоков византийской просопографии и церковной истории, неутомимым издателем византийских печатей В. Лораном³, охватывает столетний период (1208—1309) — от основания Никейского патриаршества до второго отречения патриарха Афанасия I, период, который приходится на время существования Никейской империи и на первые десятилетия восстановленного Константинопольского государства.

Патриаршие регесты охватывают все известные документы (послания, письма, судебные решения, присяги, отречения и т. п.), данные патриархами — как сохранившиеся, так и утерянные. Вопрос о составе регест нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем уточнении. Во-первых, Лоран включил в него ряд синодальных постановлений, например № 1326, 1340—1342, 1349—1350, тогда как синодальное послание от мая 1241 г., адресованное (вскоре после смерти патриарха Германа II) армянскому католикосу⁴, не нашло себе места. Конеч-

но, патриарший престол в мае 1241 г. еще оставался вакантным, но по существу послание иерархов выражало волю существовавшего института — патриаршества.

Во-вторых, возникает сомнение в правомерности включения в регесты устных сообщений (№ 1488 и, видимо, № 1338), известных о рукоположении клириков и епископов (№ 1381) или о неопределенных «частых соборах» при Иоанне XI Веке, занесенных под одним номером (№ 1450).

Документы учтены с большой полнотой — как на основе изданных источников, так и по многочисленным рукописям. При этом Лоран нередко обращался к рукописям даже в тех случаях, когда текст уже был опубликован; в числе других привлечены и некоторые манускрипты московских и ленинградских хранилищ (см. индекс — стр. 610 и сл.).

Учтенные документы затрагивают самые разные вопросы византийской истории XIII в. Конечно, первостепенное место в томе занимают послания и постановления, касающиеся внутренней жизни церкви, борьбы патриарха с его противниками. Об остроте этой борьбы во второй половине XIII в. свидетельствует следующее наблюдение: все патриархи первой половины столетия, вплоть до Мануила II (1243—1254), оставляли престол в силу естественной причины — смерти. Начиная с Арсения Авториана нормальным концом становится низложение и отречение. Только Никифор II (1260—1261) завершил свой эфемерный понтификат кончиной, да еще Иосиф I, один раз отрекшийся и затем восстановленный, умер в 1283 г. после трехмесячного вторичного пребывания на патриаршем престоле. Остальные уступили насилью в той или иной форме: Арсений и Афанасий I — дважды, Герман III, Иоанн XI Век, Григорий II, Иоанн XII Косьма — по одному разу.

Другая центральная проблема патриарших документов — взаимоотношения с католической церковью. Они были неодинаковы: Иоанн XI, в частности, признал папское верховенство, другие более или менее энергично полемизировали с римским пре-

¹ „Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, bearbeitet von F. Dölger“. Т. 5. München und Berlin, 1965.

² Последняя, третья часть, подготовленная В. Грюмелем, вышла в 1947 г.

³ В. Лоран приступил недавно к изданию Корпуса византийских печатей: V. Laurent, Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin, t. V, 1—2. Paris, 1963—1965. Вышедший (пятый) том включает печати церковных деятелей и духовных учреждений.

⁴ Этот неизданный документ известен по Мюнхенской рукописи (см. V. Laurent, La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe s. (1208—1309). „Rev. des ét. byz.“ 27, 1969, стр. 138). К сожалению, из текста статьи выпал номер рукописи — видимо, речь идет о Monac. 207.

столом. Наряду с этим патриархи вступают в переписку с различными восточными церквями: с греческой церковью Эпира и Кипра, с болгарской, сербской, с церквями Сирии. Изредка регесты отражают политику Византии по отношению к Руси (№ 1247)⁵, Крыму (1424, 1427), Литве (№ 1578). Армения и армяне занимают важное место в кругу интересов патриархов.

В 1213 г. Михаил IV Авториан направил послание Левону II относительно предстоящего брака императора Феодора I Ласкаря с Филиппой, дочерью Левона (№ 1214). В 1239—1240 гг. Герман II обратился к католикосу Великой Армении Константину по вопросу о церковной унии (№ 1290); тому же вопросу посвящено и послание Мануила II от 1247—1248 гг., направленное тому же Константину (№ 1309). Значение регест в этом случае особенно велико, так как послание Мануила не издано, а послание Германа II известно только в неточной и трудно доступной публикации⁶.

Как известно, уния не была достигнута. Отношения оставались настолько напряженными, что Григорий II в 1286—1287 гг. немедленно низложил и отлучил антиохийского патриарха Арсения, едва только разнесся слух о его сближении с царем Армении (№ 1498). Когда на место Арсения был избран тирский митрополит Кирилл, Григорий II и константинопольский собор не признали выборов, причем одной из причин этого было подозрение, что Кирилл допускает общение с армянами (№ 1568)⁷. Но,

⁵ Помимо того, в послании римской курии от 1232 г. патриарх Герман II перечислял народы, придерживающиеся православной веры: это эфиопы, сирийцы, ивиры, авасги, аланы, аласты (?), готы (крымские?), хазары, «неисчислимая Русь с ее тысячью племен» и победоносное царство болгар (№ 1257). Греческий текст послания не издан, а латинский публиковался неоднократно.

⁶ См. S. N. Lagopates, *Germanos ho V' patriarches Konstantinopoleos—Nikaias*. Tripolis, 1913, стр. 354—357.

⁷ См. об этом: V. Laurent, *Le patriarche d'Antioche Cyrille II (1287—с. 1308)*. „Analecta Bollandiana“ 68, 1950, стр. 310—317.

несмотря на осуждение армян — «народа больного и склонного к мятежу» (№ 1400), патриархи должны были констатировать наличие в самом Константинополе большого числа армян и даже армянского храма. Неизданное послание Афанасия I (№ 1622. Об армянах в Константинополе в начале XIV в. см. также № 1621, 1639) является уникальным свидетельством о существовании в самой столице империи наряду с синагогой и мечетью, монофизитской церкви.

Регесты содержат некоторые сведения и об армянских фамилиях на византийской службе. Так, в комментарии к № 1400 Лоран, предлагая удачную конъектуру к тексту Пахимера, устанавливает, что Иоанникий Торникопул был в 1273 г. одним из вождей церковной группировки арсенитов. Впрочем, отождествление Иоанния Торникопула с Иоанном Торником⁸, родственником Иоанна III Ватаца, кажется нам рискованным.

Если большинство патриархов представлено сравнительно значительным числом случайно сохранившихся или даже известных по одним упоминаниям актов, то двое из них все же оставили после себя большое количество писем. Это Григорий II Кипрский (1283—1289) и Афанасий I (1289—1293 и 1303—1309). Регесты дают довольно подробное представление об их переписке, и это особенно важно потому, что корреспонденция Григория II опубликована в труднодоступном издании⁹ и до сих пор не стала предметом специального анализа, а корреспонденция Афанасия I вовсе не издана (ее подготавливает к печати А. М. Толбот для *Dumbarton Oaks Papers*)¹⁰.

⁸ См. о нем также G. Schmalzbauer, *Die Tornikioi in der Palaiologenzeit*. „Jahrbuch der österr. Byzantinistik“, 18, 1969, стр. 121 f.

⁹ См. S. Eustratiades, *Gregorion tu Kypru oikumeniku patriarchu epistolai kai mythoi*. Alexandria, 1910 (сначала в журнале „Ekklesiastikos pharos“, 1—3, 1908—1909). См. W. Lameere, *La tradition manuscrite de la correspondance de Grégoire de Chypre, patriarche de Constantinople*. Bruxelles—Roma, 1937.

¹⁰ По словам Лорана (р. XXV), публикация Толбота должна была выйти в 1970 г. Но уже появился 23/24 том ежегодника (за 1969/70), а писем Афанасия там еще нет.

Письма Григория особенно богаты, насколько можно судить по регестам, конкретными деталями и поэтому представляют существенный источник для социально-экономической и административной истории Византии. Отметим среди прочего письмо Григория великому логофету (№ 1525), в котором говорится о стратиге Хрисокампе, сын которого тоже стал воином, однако *прония* и дом не перешли к нему, но остались во владении его мачехи, второй жены Хрисокампа. О *пронии* упоминает и письмо № 1476 от 1284 г.: некий родственник патриарха, явившийся с запада, получил *пронию*. К сожалению, о социальном лице этого *пронияра* в письме нет никаких данных. Для византийского понимания собственности показательно письмо № 1524, в котором идет речь о намерении императора отнять у Григория сделанное ему дарение и о том, что патриарх, если верить его словам, встречает это «с радостью». Письмо это важно потому, что в последнее время в литературе прослеживается тенденция отрицать наличие в Византии государственной собственности на землю и связывать конфискации с наказанием за предательство, бунт и т. п.¹¹ В данном случае (как и в ряде других) конфискация подаренной земли как раз оказывается будничным, обыденным явлением, не порождающим никакого протеста. Письмо № 1474 рисует могущество византийской аристократии: патриарх рассказывает, как люди деспота Иоанна захватили часть стада, пригнанного в Константинополь каким-то мясником, и как епарх оказался бессильным против знатного вельможи¹². В других письмах речь идет о ввозе тканей из Италии (№ 1541), о злоупотреблениях чиновников (№ 1519), о социальных гранях внутри господствующего класса (№ 1528), о широте родственных связей (№ 1476).

Послания Афанасия, как подчеркивает сам Лоран (стр. 398), часто деконкретизи-

ваны, в них много общих слов, хотя подчас и они сами по себе показательны, так как рисуют тяжелое положение константинопольского населения. Из переписки Афанасия можно почерпнуть ряд фактов для характеристики внутреннего положения империи. Так, патриарх протестует против конфискации земель у воинов (№ 1612), рассказывает о принудительном труде корабельных гребцов (№ 1593), сообщает, что митрополит Вичины отдавал церковные земли в аренду за 800 перперов в год (№ 1613), упоминает константинопольских димархов (№ 1727). Свидетельства Афанасия о снабжении Константинополя провиантом уже были использованы историками Византии¹³.

Каждая статья («номер») регест включает в себя, как правило, заглавие, пересказ содержания, библиографические данные (рукописи, издания, упоминания в других источниках, литературу), дату и ее обоснование и так называемую критику, т. е. реальный комментарий. Датировка документа и реальный комментарий сплошь и рядом превращаются в подлинное исследование на основе источников, в том числе и неизданных. Поэтому несколько неожиданным оказывается разъяснение термина «практики», встречающегося в письме Григория II № 1526. Каждому византисту, мало-мальски интересующемуся аграрной историей, этот термин хорошо известен. Впрочем, аграрная история как раз стоит вне сферы (очень широких) интересов Лорана: так, письмо Афанасия I № 1686, содержащее ссылку на Земледельческий закон (*ἡ ἀρχαία νόμος γεωργικῆς*) и упоминающее уплату *морты*, издатель вовсе не снабдил комментарием, а термин «морты» перевел «la taxe de mainmorte» («право мертвой руки»), тогда как уже из Земледельческого закона § 10 ясно, что *морты* — это десятина, уплата «десятого снопа».

Пожалуй, основной упрек, который можно высказать относительно комментария Лорана, это чрезмерное стремление к уточнению, т. е. к идентификации лиц и датировке документов в тех случаях, когда ма-

¹¹ См. H. Veski, *Res publica Romana. Vom Staatsdenken der Byzantiner*. München, 1970, стр. 39.

¹² См. об этом подробно: V. Laurent, *Note sur la date de la mort du despote Jean Paléologue le frère puîné de Michel VIII*. „Byz. Zeitschr.“, 62, 1969, стр. 260—262.

¹³ См. A. Laiou, *The Provisioning of Constantinople during the Winter of 1306—1307*. „Byzantion“ 37, 1967 (1968), стр. 91—113. В статье опубликованы два письма Афанасия.

териал не дает для этого достаточных оснований. Так, акт о низложении митрополита Кесарии Василия Карандина (№ 1262) издатель точно датирует октябрем 1232 г., хотя в комментарии отмечает возможность датировки 1217 и 1247 гг. Аргументация развернута Лораном в специальной статье¹⁴, где он, во-первых, убедительно показал ошибочность традиционной даты (1352 г.) и, во-вторых, отверг возможность отнесения акта к 1247 г. Что касается аргумента против датировки 1217 г., то он состоял в следующем: Василий не мог быть низложен в 1217 г., так как в этом году патриархом стал его родственник — Мануил Карандин. Не говоря уже о спорности самого аргумента, напомним, что в рецензируемой книге Лоран читает патроним патриарха иначе — Сарандин и, следовательно, уже не считает его родственником Василия. 1217 г. остается, таким образом, одной из возможных дат. На стр. 11 Лоран датирует кончину патриарха Мануила II октябрем 1254 г.¹⁵ на том основании, что по Акрополиту патриарх умер незадолго (αχρόνως) до царя Иоанна III Ватаца (3 ноября 1254 г.). Но было бы рискованно понимать αχρόνως в византийском словоупотреблении часто означавшее весьма неопределенный отрезок времени, в значении недели или месяца. Мануил умер не позже октября, но может быть, и раньше. Во всяком случае датировка патриаршего декрета № 1318 до ноября 1254 г. невозможна: он не мог быть издан позднее октября. Начало патриаршества Арсения Лоран точно определяет ноябрем 1254 г.¹⁶, так как, по его мнению, Арсений был поставлен в спешке, поскольку Феодор II готовился к походу против болгар. Но можно ли быть уверенным, что вся процедура совершилась

меньше чем за месяц (вспомним, что отец Феодора умер 3 ноября)? Г. Г. Литаврин вообще относит поход Феодора к зиме 1255—1256 гг.¹⁷ Как бы то ни было, но ноябрь 1254 г. скорее terminus ante que поп, нежели точная дата интронизации.

В послании патриарха Феодора II от 1214—1215 гг. (№ 1219) упомянут мегадук Филокал, которого Лоран безоговорочно идентифицирует с одноименным логофетом секретов 1204 г. и с епархом Евмафием Филокалом, действовавшим около 1190 г. Еще совсем недавно Лоран считал тождество епарха и логофета секретов не более чем возможным¹⁸. Отождествление же лиц, отделенных 25-летним промежутком времени, занимавших к тому же посты в разных ведомствах (епарх и логофет — гражданские чиновники, мегадук — военачальник) и связанных только общностью патронимов, нам кажется, крайне рискованным.

Большие трудности связаны с датировкой судебного решения № 1232, которое Лоран отнес к патриаршеству Мануила I Сарандина (1217—1222). Это неизданный документ, сохраненный в рукописи Vindob. phil. gr. 321 среди сочинений ритора Мануила Карандина, действовавшего в конце XII в. Допустим даже, что оба лица тождественны (хотя, на наш взгляд, это отнюдь не бесспорно, так как ритор, став монахом, должен был бы изменить преном), но разве не могло судебное решение выйти из-под его пера до того, как он стал патриархом? В решении названы дочь покойного Иоанна Айофеодорита и «пансеваст месадзон». Лоран знает лишь одного Иоанна Айофеодорита, функционировавшего около 1145 г., который не мог быть современником ритора Мануила. Однако известен еще его омоним, живший около 1160 г. и умерший раньше своих братьев — логофета Михаила и митрополита Николая¹⁹. Так как

¹⁴ См. V. Laurent, Un prostagma imperial faussement attribué à l'empereur Jean VI Cantacuzène. „Rev. des et. byz.“ 22, 1964, стр. 250—252.

¹⁵ См.: V. Laurent, La chronologie des patriarches..., стр. 138 и сл.

¹⁶ См. там же, стр. 139 и сл. Отметим, что второе патриаршество Арсения Лоран в регестах (стр. 157) начинается с мая—июня 1261 г., тогда как в статье (там же, стр. 142) он более осторожен: «Весной, не позднее мая—июня».

¹⁷ «История Византии», т. III. М., 1967, стр. 64.

¹⁸ V. Laurent, Les sceaux byzantins du Médaillier Vatican. Citta del Vaticano, 1962, стр. 56 и сл.

¹⁹ См. А. П. Каждан, Братья Айофеодориты при дворе Мануила Комнина. «36. радова Византолог., инст.», 9, 1966, стр. 99. (На основании неизданного прошения Евстафия Солунского). На стр. 87 этой статьи по нашей вине вкралась фраза: «Имя сред-

Иоанн умер, оставив дочь совсем маленькой, нет ничего удивительного, что она могла дожить до конца XII в. Месадзоном Лоран считает Дмитрия Торника Младшего, который занимал этот пост, по его мнению, в 1217—1252 гг. (стр. 39). Однако если Дмитрий родился около 1200 г.²⁰, то он не мог быть месадзоном в 1217 г. Поэтому не исключена возможность, что акт № 1232 не относится к патриаршеству Мануила I, но появился еще в конце XII в.

В некоторых случаях в комментарий вкрались неточности и опечатки, досадные в отличном издании справочного характера. Так, начало патриаршества Михаила IV (стр. 1) не апрель, а март 1208 г.²¹, Мануила I — март не 1216 (стр. 27), а 1217 г.²² На стр. 228 Лоран датирует правление внебрачного сына Михаила II Ангела — Иоанна (имя пропущено) 1271—1295 гг., не учитывая работы Б. Ферьянчича, который специально исследовал вопрос о дате и показал, что Иоанн правил лишь до 1289 г.²³

него (из братьев) Евстафий не сообщает». Ее следует вычеркнуть.

²⁰ См. G. Schmalzbaueg, *Die Tornikoi...*, стр. 118, А. 16 а.

²¹ V. Laurent, *La chronologie des patriarches...*, стр. 132 и сл.

²² См. там же, стр. 136.

²³ Б. Ферьянчич, *Севастократори у Византији*. «Зб. радова Византолог. инст.», II, 1968, стр. 180 и сл.

(это тем более досадно, что на стр. 271 Лоран указывает верную дату!). На стр. 20 и сл., комментируя имя Василия Комнина в постановлении Михаила IV (1208—1214) № 1217, Лоран приводит как параллель владельца печати, изданной Б. А. Панченко. Не говоря о том, что на печати патроним не читается и почти целиком восстановлен издателем²⁴, дата Лорана — VIII в. — невозможна. Кстати, не может ли служить параллелью к Василию Комнину (из акта № 1217) дука фемы Миласи Василий Ватац (Комнин), известный по грамоте 1216 г.²⁵?

Можно было бы указать еще на некоторую неряшливость в библиографических данных, но мелочи такого рода объясняются объемом проделанной работы и не меняют общего вывода о ценности регест для каждого исследователя истории Византии и сопредельных стран XII в.

А. КАЖДАН

(Москва)

²⁴ Б. А. Панченко. Каталог моллидовулов. «Изв. Рус. археол. инст. в Константинополе», IX, вып. 3, 1904, стр. 364, № 197, табл. II, 8 (ссылка Лорана неточна).

²⁵ F. Miklosich, J. Müller. *Acta et diplomata graeca, vol. IV. Vindob.*, 1871, стр. 292, 12, 13. Ватацы начала XIII в., как известно, именовали себя Комнинами.